

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

4. Нурминский, С. Влияние монастырей на расселение народное в Казанском крае / С.Нурминский // Православный Собеседник. – Ч.1. – Казань, 1864. – С. 182.

5. Гумилев, Л.Н. От Руси к России: очерки этнической истории / Л.Н.Гумилев. – М., 1992. – С. 202.

6. Водарский, Я.Е. Церковные организации и их крепостные крестьяне во второй половине XVII – начале XVIII века / Я.Е.Водарский // Историческая география России XVII – начало XX века. – М., 1975. – С. 70 – 97.

7. Чикурова, О.В. Исторические аспекты взаимодействия ислама, христианства (православия) и язычества в Волго-Камье (На примере Удмуртского этноса): дисс. ... канд. ист. наук / О.В.Чикурова. – Пермь, 2004. – С. 103.

8. Макаров, Д.М. Указ.соч. – С. 42.

9. Там же. – С. 85 – 86.

10.Алишев, С.Х. Исторические судьбы народов Среднего Поволжья XVI – начало XIX века / С.Х.Алишев. – М., 1990. – С. 95.

11.Можаровский, А. Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 год / А.Можаровский // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. – М. 1880. – С. 45.

12.Иванов, Ю.Н. Феодалное землевладение в Казанской епархии (вторая половина XVI – XVII в.): дисс. ... канд. ист. наук / Ю.Н. Иванов. – Казань, 1981. – С. 64 – 67.

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЮЖНОУРАЛЬСКОГО КУПЕЧЕСТВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Дулова Александра Владимировна

Оренбургский государственный педагогический университет

Оценивая в современных условиях то, что в России XIX века представляло несомненный интерес в качестве собственного национального опыта социальной жизни, мы не можем не обратить внимания на благотворительность, широкую и многообразную деятельность в области милосердия. В Оренбургской губернии ведущая роль в сфере благотворительности принадлежала отнюдь не дворянству. Связано это было с тем, что, во-первых, дворянское сословие в крае было очень малочисленным, в его среде преобладало дворянство военное, беспоместное, либо мелкопоместное¹. Во-вторых, начавшийся еще в 20-х гг. процесс «оскудения» дворянства, порой приводил к тому, что оно само становилось объектом благотворительности. И, в-третьих, дворяне уже имели те социальные льготы, к

которым так стремилось купечество, используя благотворительную деятельность как способ укрепления своего социального статуса. Ведущую роль в осуществлении поддержки нуждающихся играло местное купечество. Причинами, побуждающими купечество к благотворительности являлись высокая религиозность, желание удовлетворить собственное тщеславие, возможность заслужить общественное признание.

Самой яркой особенностью российской филантропии, являлась ориентация на местную власть, как на главного заказчика благотворительной деятельности. Во вспомоществовании преобладали, безусловно, индивидуальные формы, выражавшиеся, в первую очередь в помощи родному городу. Купечество – одну из основных категорий городского населения, не могло не волновать общее санитарное состояние места их проживания и торговой деятельности, поэтому в вопросах пожертвований на нужды городов губернии, именно оно играло ведущую роль.

С актуальностью проблемы предотвращения пожаров было связано сооружение купцами 3 гильдии М. Брандовским и А. Усачевым на городской площади г. Бугуруслана бассейна с фонтаном, обошедшее им в 2 250 тыс. руб. сер.¹. Водопровод доставлял воду в центр города, ею пользовался тюремный замок, в случае пожара этой водой могла воспользоваться пожарная команда.

В Оренбургской губернии наиболее остро стоял вопрос оказания медицинской помощи населению, главным образом его малообеспеченным слоям. Пожертвования южноуральского купечества легли в основу создания губернской системы здравоохранения. С 1807 по 1850 гг. ими были пожертвованы под больницы и богадельни 3 дома (гг. Уральск, Оренбург, Троицк), построено 2 богадельни (г. Оренбург,) и одна больница в г. Бугульме на общую сумму в 21 643 руб. серебром¹. Активную гражданскую позицию заняло купечество и в период эпидемии холеры в крае в 1829-1831 гг. Сборы на устройство дополнительных больничных помещений составили 8 298 руб. серебром⁴.

Купечество принимало активное участие и в храмовом строительстве. Постройку церкви в честь Покрова Пресвятой Богородицы, освященную в 1817 г., осуществил уфимский купец Данила Жульбин. На средства Оренбургского купца 1 гильдии, городского головы Степана Деева, была построена и освящена в 1853 г. Покровская церковь. Купцом 1 гильдии Габайдуллой Зайтовым была выстроена каменная мечеть в Сеитовском посаде под Оренбургом (на строительство была затрачена сумма в 26 тыс. руб. асс.)⁵.

Южноуральское купечество проявляло заботу и о распространении грамотности и образования. Бугурусланскому купцу 3 гильдии, Ф. Провиркину, за пожертвование дома для народного просвещения, в мае 1818 г. была пожалована золотая медаль⁶. Стерлитамакский 2-й гильдии купец Ф. Горячев пожертвовал в 1837 г. на нужды Неплюевского военного

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

училища (основанного в начале XIX века) дом в г. Оренбурге стоимостью 20 тыс. руб. асс.⁷.

И, все же, несмотря на бытовавшее мнение о том, что «стоит только ключ кликнуть и золото польется рекой, купцы откроют свои житницы...»⁸, третье сословие редко выступало с инициативами, как правило, это были исключительные события, такие, как Отечественная война 1812 года. Южноуральским купечеством за 1812-1814 гг. было собрано и передано в пользу Отечества 5 477 тыс. руб. асс.⁹. Согласно Манифесту от 30 августа 1814 г. о награждении бронзовыми медалями на Анненской ленте купечества, пожертвовавшего в память незабвенного 1812 года не менее 10-й части своего капитала, в Оренбургской губернии этой памятной награды был удостоен только коллежский ассессор Шапошников¹⁰. Все прочие, принявшие участие в пожертвовании в меньшем количестве, «вознаграждались Высокомонаршим благоволением и благодарностью»¹¹. Всего же (по примерным данным) за первую половину века, правительство пожаловало оренбургскому купечеству: 7 золотых, 2 серебряных, 1 бронзовую медали, и, кроме того, Владимирскую ленту и Орден Св. Анны 2 класса¹². Несмотря на то, что за внесенные пожертвования купцы, безусловно, рассчитывали получить награды от правительства, все же, есть все основания утверждать, что в традиционной купеческой благотворительности сформировалось особое направление – гражданско-патриотическое.

1. Зобов, Ю.С. Политика правительства по отношению к дворянству в Оренбургском крае в дореформенный период / Ю.С. Зобов // Социальная политика, социальное образование на региональном уровне. – Оренбург, 2000. – С. 66.

2. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). – Ф. 6. – Оп. 6. – Д. 12651. – Л. 1 об.

3. ГАОО. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 2261. – Лл. 1-1 об.; – Оп. 3. – Д. 2828. – Лл. 1-2.; – Оп. 4. – Д. 9135. – Лл. 11-12, 19.; – Оп. 4. – Д. 9034. – Лл. 5.; – Оп. 5. – Д. 11034. – Лл. 7.; – Оп. 6. – Д. 12652. – Лл. 9-9 об.

4. ГАОО. – Ф. 6. – Оп. 4. – Д. 9957. – Лл. 1-2.; – Оп. 4. – Д. 10219/4. – Лл. 2.; – Оп. 5. – Д. 10238. – Лл. 1-2.

5. Банникова, Е.В. Купечество Южного Урала в первой половине XIX века. – СПб., 2004. – С. 136.

6. ГАОО. – Ф. 6. – Оп. 3. – Д. 6361. – Лл. 1-8.

7. ГАОО. – Ф. 6. – Оп. 5. – Д. 11321. – Лл. 2-18.

8. Добровольно или принудительно? // Отечественные записки. 1868. Т. CLXXVI. Отдел 2. – С. 335-336.

9. Банникова, Е.В. Указ. соч. – С. 133.

10. ГАОО. – Ф. 6. – Оп. 3. – Д. 6612. – Лл. 1-1 об., 8.

11. Там же. – Л. 10 об.

12. Подсчитано нами по: ГАОО. – Ф. 6. – Оп. 2. – Д. 2261. – Лл. 1-1об.; – Оп. 3. – Д. 2828. – Лл. 1-2.; – Оп. 4. – Д. 9135. – Лл. 11-12, 19.; – Оп. 4. – Д. 9034. – Л. 5.; – Оп. 5. – Д. 11034. – Л. 7.; – Оп. 6. – Д. 12652. – Лл. 9-9 об.

ЧАСТНОЕ ПРОВИНЦИАЛЬНОЕ ТИПОГРАФСКОЕ И ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ДЕЛО В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ЭПОХИ ВЕЛИКИХ РЕФОРМ

Шаргалов Денис Владиславович

Оренбургский государственный педагогический университет

История типографского и издательского дела давно привлекает внимание исследователей. Однако большинство работ по данной проблематике посвящено истории развития книжного дела в Москве и Санкт-Петербурге, в то время как история других, нестоличных губернских типографий менее исследована¹. Между тем период 1861-1905 гг. стал особым этапом в истории развития отечественной полиграфии. Отмена крепостного права и переход Российской империи на капиталистический путь развития послужили толчком к применению вольнонаемного труда в отечественных типографиях, как казенных, так и частных. Коммерческие издательства стали больше ориентироваться на рынок сбыта, появляются зачатки маркетинговых исследований спроса. Особым этот этап стал и для провинциальной полиграфической промышленности, вызвав к жизни новые типографии и издательства.

В сообщении возникновение частных типографий и издательств в европейской части России рассматривается на примере Вологодской, Саратовской и Пермской губерний. Такой выбор объясняется тем, что, по мнению авторов монографии «Книга в России», эти губернии являются носителями типичных черт развития провинциального книжного дела². Также в работе используются данные по типографиям Оренбургской губернии, которая, будучи имперским форпостом на юге России, имела ряд особенных черт в развитии полиграфии.

Начиная с 60-х гг. XIX в. увеличивалось количество типографий и литографий в губерниях. Однако рост провинциальной полиграфии в разных губерниях проявлялся по-разному, в зависимости от степени вовлечения района в капиталистические отношения. Не последнюю роль в развитии губернского частного типографского дела играли: уровень грамотности населения губернии, развитие железных дорог и количество учебных заведений.

Первая частная типография в рассматриваемых губерниях, появилась в 1853 г. в Вологде и принадлежала помещику С.А. Зубову. Основной ра-